

Судья Пчёлкина Н.Ю.

Дело №33- 3349/2020

(№2-402/2020)

ИД 22RS0068-01-2019-009225-37

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

3 июня 2020 года

г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда
в составе

председательствующего Диденко О.В.,
судей Ромашовой Т.А., Сухаревой С.А.,
при секретаре Сафронове Д.В.,
с участием прокурора Фарафоновой Т.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по
апелляционной жалобе ответчика КГБУЗ «Станция скорой медицинской
помощи, г.Барнаул» на решение Центрального районного суда г.
Барнаула Алтайского края от 10 января 2020 года по делу по иску Исаевич
Любови Григорьевны к КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи,
г.Барнаул», Бабенко Ольге Владимировне о взыскании компенсации
морального вреда.

Заслушав доклад судьи Сухаревой С.А., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА :

30 декабря 2018 года около 07 час. 20 мин. в районе дома №125 по
ул.Мамонтова в г.Барнауле автомобиль марки «32611А», государственный
регистрационный знак Н589РЕ22, под управлением Шализдянова С.С.,
принадлежащий КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи,
г.Барнаул», совершил наезд на пешехода Исаевича Н.В., который
переходил ул.Мамонтова вне пешеходного перехода.

В это время автомобиль Тойота Пассо, государственный
регистрационный знак В676СТ22, под управлением Бабенко О.В. двигался
со стороны ул.Ветеранская в сторону переулка Углового в г.Барнауле. В
районе дома №125 по ул.Мамонтова данный автомобиль совершил наезд
на Исаевича Н.В., лежащего на проезжей части.

Исаевич Н.В. после ДТП был доставлен в КГБУЗ «Краевая
клиническая больница скорой медицинской помощи г.Барнаула», где 09
января 2019 года умер от полученных при дорожно-транспортном
происшествии травм.

Указывая на данные обстоятельства, супруга погибшего Исаевич
Л.Г. обратилась в суд с иском к КГБУЗ «Станция скорой медицинской
помощи, г.Барнаул», Бабенко О.В., в котором просила взыскать в ее
пользу с ответчиков в солидарном порядке компенсацию морального

вреда в размере 800 000 руб. Указывала на то, что в связи с гибелью супруга испытывает нравственные страдания, пережила глубокое потрясение, в связи с чем у нее появились проблемы со здоровьем.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 10 января 2020 года иски удовлетворены частично.

Суд постановил взыскать с КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул» в пользу Исаевич Л.Г. компенсацию морального вреда в размере 350 000 руб., государственную пошлину в размере 300 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований, в том числе, к ответчику Бабенко О.В., отказано.

В апелляционной жалобе представитель ответчика КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул» просит решение суда изменить, снизить размер компенсации морального вреда, находя его явно завышенным.

Указывает на то, что суд при определении размера компенсации морального вреда не учел степень вины нарушителя Правил дорожного движения, а именно: грубую неосторожность со стороны пешехода, отсутствие в действиях водителя Шализдянова С.С. нарушений ПДД состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, суд не учел, что в возбуждении уголовного дела отказано.

Судом не учтены взаимоотношения истца с потерпевшим, поскольку установлено, что супруги проживали отдельно, не общались, истец в период нахождения супруга в лечебном учреждении не интересовалась его состоянием, не навещала его. В свою очередь, водитель автомобиля скорой помощи постоянно интересовался состоянием здоровья пострадавшего.

В возражении на апелляционную жалобу представитель истца Куликов А.В. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика без удовлетворения. Указывает на то, что отсутствие вины водителя в ДТП учтено судом при определении размера компенсации морального вреда. Причинение истцу нравственных страданий в связи с гибелью мужа подтверждается материалами дела, смерть близкого человека повлекло утрату семейных связей, причинила истцу тяжелые переживания, чувство утраты. Доводы жалобы о том, что истец вместе с мужем не проживала, не интересовалась его состоянием здоровья после ДТП ничем не доказаны.

В возражениях на апелляционную жалобу участвующий в деле прокурор просил решение суда оставить без изменения, указывая на отсутствие доказательств наличия в действиях пострадавшего грубой неосторожности, полагая о наличии с его стороны простой неосмотрительности.

В суде апелляционной инстанции представитель истца Куликов А.В. возражения на апелляционную жалобу поддержал, просил решение суда оставить без изменения. Указал на то, что доводы жалобы об отсутствии

доказательств причинения истцу нравственных страданий в связи с гибелью мужа, является необоснованными. Истец прожила в браке с погибшим более 25 лет, имеет сына, смерть близкого человека явилась для нее глубоким потрясением, из-за чего она до сих пор переживает и не может участвовать в судебном заседании.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, от истца поступило сообщение, в котором она просит рассмотреть дело в ее отсутствие с участием представителя.

Судебная коллегия, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, извещенных о рассмотрении дела надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, возражений, заслушав заключение прокурора, полагавшего решение постановленным законно и обоснованно, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда, проверяя его по доводам жалобы.

Судом установлено и следует из материалов дела, что истец Исаевич Л.Г. является супругой умершего Исаевич Н.В., брак с которым зарегистрирован 12.02.1994, что подтверждается свидетельством о заключении брака.

30 декабря 2018 года около 07 час. 20 мин. в районе дома №125 по ул.Мамонтова в г.Барнауле автомобиль марки «32611А», государственный регистрационный знак Н589РЕ22, под управлением Шализдянова С.С., принадлежащий КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул», совершил наезд на пешехода Исаевича Н.В., который переходил ул.Мамонтова вне пешеходного перехода.

В это время автомобиль Тойота Пассо, государственный регистрационный знак В676СТ22, под управлением Бабенко О.В. двигался со стороны ул.Ветеранская в сторону переулка Углового в г.Барнауле. В районе дома №125 по ул.Мамонтова данный автомобиль совершил наезд на Исаевича Н.В., лежащего на проезжей части.

Исаевич Н.В. после ДТП был доставлен в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи г.Барнаула», где 09 января 2019 года умер от полученных при дорожно-транспортном происшествии травм.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №104 от 01.02.2019 у Исаевич Н.В. обнаружены следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма: субдуральная гематома в проекции левого полушария головного мозга (60 мл), ушиб головного мозга обеих лобных долей, правой височной доли (1), субарахноидальное кровоизлияние обеих полушарий головного мозга, закрытый оскольчатый перелом скуловой кости и ее отростков, перелом наружной стенки верхнечелюстной пазухи справа, ушибленная рана височной области

справа, кровоподтек окологлазничной области справа. Закрытая травма грудной клетки: разгибательные переломы 5-7 ребер справа по передней подмышечной линии. Закрытая травма живота: разрыв правой доли печени, гемоперитонеум (100 мл). Рвано-ушибленная рана правой голени в нижней трети. Все вышеуказанные телесные повреждения в своей совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Учитывая характер, локализацию и морфологические особенности вышеперечисленных телесных повреждений, эксперт считает, что они возникли от действия твердых тупых предметов, возможно при условии дорожно-транспортного происшествия от удара выступающими деталями движущегося транспортного средства.

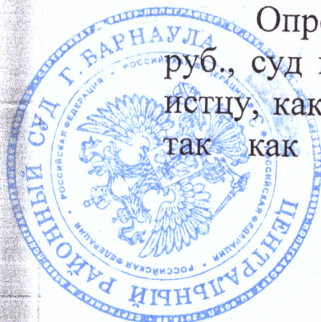
Смерть Исаевич Н.В. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы в виде перелома костей лицевого черепа с ушибом вещества головного мозга и кровоизлияниями под его оболочки, осложнившаяся развитием отека и набухания вещества головного мозга, что подтверждается наличием повреждений, указанных в п.1, резкое уплощение и сглаженность борозд и извилин головного мозга, кальцевидный участок вдавления на базальной поверхности полушария мозжечка, сетчатость строения ткани мозга.

В момент ДТП Шализдянов С.С. управлял автомобилем марки «32611А», государственный регистрационный знак Н589РЕ22, принадлежащим на праве собственности КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул», состоял в трудовых отношениях с КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул», работая в должности водителя.

Решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований к ответчику Бабенко О.В. не оспаривается, в связи с чем предметом проверки суда апелляционной инстанции в силу положений ст. 327-1 ГПК РФ в указанной части не является.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Исаевич Л.Г. о взыскании с КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул» морального вреда, суд первой инстанции руководствуясь статьями 151, 1068, 1079, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что, поскольку смерть Исаевич Н.В. наступила вследствие травм, причиненных ему транспортным средством ответчика КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул», то с указанного ответчика, как владельца источника повышенной опасности независимо от его вины может быть взыскана компенсация морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда в сумме 350 000 руб., суд первой инстанции исходил из того, что смертью Исаевич Н.В. истцу, как супруге погибшего, были причинены нравственные страдания, так как она лишилась близкого человека, при этом суд учел

индивидуальные особенности истца, обстоятельства дорожно-транспортного происшествия.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

В соответствии ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В силу статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Согласно ч. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В силу ч. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Объектом неправомерных посягательств являются по общему правилу любые нематериальные блага (права на них) вне зависимости от того, поименованы ли они в законе и упоминается ли соответствующий способ их защиты (п.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина (п.2 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

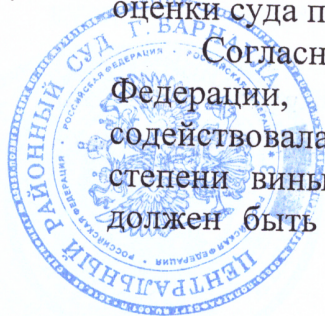
Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственника.

Таким образом, истец имеет право на компенсацию морального вреда в связи с гибелью супруга.

Доводы жалобы о наличии в действиях потерпевшего грубой неосторожности, что является основанием для отмены судебного решения и отказа в иске, подлежат отклонению.

В суде первой инстанции представитель ответчика в письменном отзыве и в судебных заседаниях ссылался на нарушение потерпевшим Правил дорожного движения РФ и отсутствие вины в ДТП водителя Шализдянова С.С., в связи с чем указанный вопрос являлся предметом оценки суда первой инстанции.

Согласно п.п.2, 3 ст.1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и

отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Согласно разъяснению, данному в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

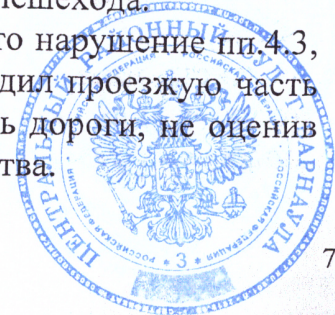
В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21 февраля 2008 N 120-О-О, исследование вопроса о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющей на размер возмещения вреда, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств.

По содержанию вышеприведенной нормы, разъяснений следует, что грубой неосторожностью признается такое поведение потерпевшего, которое находится в непосредственной причинной связи с наступившими последствиями, и которое не могло своевременно предвидеть (преодолеть) лицо, причинившее вред.

Постановлением старшего следователя отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий от 24 ноября 2019 по результатам проведенной проверки в отношении водителя Шализдянова С.С. отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В ходе проверки назначены и проведены автотехнические экспертизы. Согласно заключениям экспертов №311 от 04.02.2019 и №1054/5-5 от 25.03.2019 в задаваемой дорожно-транспортной ситуации водитель автомобиля «32611А», государственный регистрационный знак Н589РЕ22, должен был руководствоваться требованиями п.10.1 ПДД РФ. Водитель автомобиля «32611А» при движении со скоростью 45 км/час не располагал технической возможностью путем применения экстренного торможения предотвратить наезд на пешехода с момента возникновения опасности для движения. Маневр вправо водителем автомобиля марки «32611А» не состоит в причинной связи с наездом на пешехода.

В действиях пешехода Исаевич Н.В. имело место нарушение пп. 4.3, 4.5 ПДД РФ, так как он, выйдя из автобуса, переходил проезжую часть вне пешеходного перехода, вышел на проезжую часть дороги, не оценив расстояния до приближающегося транспортного средства.

Как видно из материалов дела, Исаевич Н.В. был сбит в районе остановочного павильона при переходе проезжей части сзади маршрутного автобуса, остановившегося для высадки пассажиров.

Место остановки общественного транспорта, с учетом положений пункта 10.1 ПДД РФ, относится к зонам повышенного внимания водителей.

Соответственно, при наличии возле остановочного павильона маршрутного автобуса, ограничивающего видимость, учитывая погодные условия, мороз, ограниченную видимость на дороге от выхлопных паров автомобилей, водитель автомобиля «32611А» был обязан удостовериться в безопасности движения и отсутствии пешеходов, обходящих автобус сзади, для чего выбрать надлежащую скорость, обеспечивающую возможность экстренной остановки.

В рассматриваемом случае доказательств тому, что дорожно-транспортное происшествие произошло исключительно в результате грубой неосторожности самого потерпевшего, материалы дела не содержат и ответчиком в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации таких доказательств не представлено. Простая неосмотрительность при нахождении на дороге пешехода при наезде на него не является грубой неосторожностью и не является основанием для уменьшения размера вреда.

Наличие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия не является безусловным доказательством обратного.

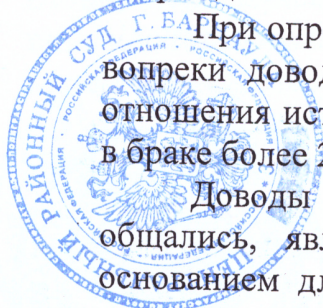
Кроме того, по запросу судебной коллегии из СУ МВД России по г. Барнаулу представлены сведения о том, что по факту ДТП 30 декабря 2018 года, в результате которого произошел наезд на пешехода Исаевич Н.В. автомобилем марки «32611А», государственный регистрационный знак Н589РЕ22, 21 мая 2020 года возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывал указанные обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, включая поведение и действия пешехода, водителя, что отражено в описательно-мотивировочной части судебного акта.

Доказательств умысла потерпевшего на причинение ему телесных повреждений по делу не установлено.

При определении размера денежной компенсации морального вреда, вопреки доводам жалобы, были приняты во внимание родственные отношения истца с погибшим, в частности, проживание истца с супругом в браке более 25 лет, наличие совместного сына.

Доводы жалобы о том, что супруги вместе не проживали и не общались, являются бездоказательными, сами по себе не являются основанием для снижения определенного ко взысканию судом размера

8 156

компенсации морального вреда в сумме 350 000 руб., который при установленных по делу обстоятельствах, отвечает требованиям разумности и справедливости.

Согласно письменным пояснениям истца, представленным в материалы дела в суд первой инстанции, гибелью супруга Исаевич Н.В. истцу причинены глубокие переживания, супруги прожили вместе более 25 лет, имеют сына, погибший был прекрасным семьянином, заботливым мужем. После его гибели истец испытывает горе, чувство утраты, беспомощности, одиночества, в связи с чем у нее начались проблемы со здоровьем, периодически повышается давление, нарушен сон, возникает чувство тревоги, беспокойства.

Аналогичные пояснения Исаевич Л.Г. давала следователю в ходе проверки по факту дорожно-транспортного происшествия в СУ МВД России по Алтайскому краю, что подтверждается письменным объяснением от 26.02.2019, поступившим в суд апелляционной инстанции по запросу судебной коллегии.

Кроме того, в объяснении Исаевич Л.Г. указывала, что с мужем проживали совместно, 30.12.2018 ее муж ушел утром на работу и не вернулся. Она принимала меры к его поиску, но только 02.01.2019 года узнала, что ее муж госпитализирован в тяжелом состоянии в КГБУЗ «Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи г. Барнаула». Данные обстоятельства не опровергнуты ответчиком. В связи с указанными обстоятельствами, учитывая, что пострадавший находился в тяжелом состоянии, что исключает возможность его посещения родственниками, отсутствием доказательств наличия способов фиксации обращения родственников в лечебное учреждение по вопросу информации о состоянии здоровья пациентов, доводы ответчика о том, что истец не интересовалась состоянием здоровья мужа, являются также бездоказательными.

Из пояснений представителя истца Куликова А.В. в суде первой и апелляционной инстанций следует, что истец не смогла явиться в судебные заседания из-за тяжелых переживаний по поводу обсуждения обстоятельств происшествия. Вместе с тем, ее отношение к случившемуся она выразила в письменных пояснениях.

При установленных по данному делу обстоятельствах, вопреки доводам жалобы, сама смерть близкого человека свидетельствует о нравственных страданиях лица, потерявшего близкого человека, в связи с чем, учитывая письменные пояснения истца, пояснения представителя истца, а также то, что утрата близкого человека нарушает неимущественное право истца на родственные и семейные связи, вывод суда о доказанности факта претерпевания истцом нравственных страданий является правильным.

В целом доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, по существу сводятся к изложению

обстоятельств, которые являлись предметом разбирательства в с, первой инстанции и обоснованно отклонены судом как не основанные на законе и не подтвержденные доказательствами.

При указанных обстоятельствах оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены судебного решения по доводам апелляционной жалобы не имеется.

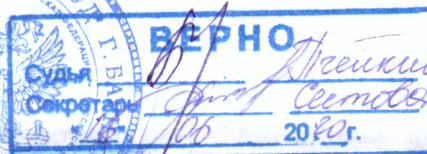
Руководствуясь ст. ст. 328-329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 10 января 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи, г.Барнаул» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Подлинный документ находится в деле № 2-402/2020 г. Центрального районного суда г.Барнаула